

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 903.05

А.С. Федорук, С.А. Ковалевский

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

К настоящему времени на территории степной части юга Западной Сибири (в географическом отношении это Кулундинско-Прииртышская провинция Западно-Сибирской степи, ограниченная с юга – предгорьями Алтая, с востока – р. Обь, с севера – Барабинской лесостепью, с запада р. Иртыш) известно и в той или иной степени изучено около 80 памятников, материалы которых датируются концом II – началом I тыс. до н.э. Подавляющее большинство из них составляют поселения (наиболее изучены – поселения Рублево VI, Новоильинка, Жарково 1, Суслово 1, Миронов Лог 2, Калиновка 2) [10]. Исследователями, в том числе одним из авторов настоящей работы*, уже предпринимались попытки реконструкции культурно-исторических процессов, происходивших на данной территории в эпоху поздней бронзы. Вместе с тем неясными остается ряд вопросов, решение которых необходимо для понимания хода исторического процесса в Северной Азии в целом. Одним из таких «белых пятен» является аспект межкультурного взаимодействия населения степной зоны Обь-Иртышского междуречья и Верного Приобья.

Данная работа посвящена некоторым аспектам взаимодействия в эпоху поздней бронзы населения степной зоны Обь-Иртышского междуречья (носителей саргарино-алексеевской археологической культуры) с племенами ирменской культуры

ры, проживавшими в Верхнем Приобье.

Проведенный анализ археологических коллекций позднебронзовых памятников степного Обь-Иртышья позволил выделить из комплексов материалы, способные пролить свет на интересующую нас проблему. Основную массу находок на поселениях составляет глиняная посуда (керамика). Как неоднократно отмечалось исследователями, это материал, содержащий сведения о различных аспектах человеческой деятельности: об уровне социально-экономического развития, межкультурных контактах и др. Керамика в силу простоты своего изготовления быстрее других компонентов материальной культуры фиксирует изменения происходящие в процессе развития обществ. Для районов Западной Сибири конца II – начала I тыс. до н. э. чаще всего только керамика позволяет интерпретировать культурную принадлежность населения, оставившего тот или иной памятник, поскольку большинство металлических и костяных изделий этого времени носят эпохальный характер и не отражают специфики культур [2; 5].

Анализ керамических комплексов поселений региона показал, что на двух из них – Крестьянское 9 (Восточная Кулунда), Гусиная Ляга 1 (Северная Кулунда) – в значительном количестве обнаружена керамика (рис. 1, 1-9), аналогичная позднеирменским материалам Верхнего Приобья и Барабы (поселения Омь 1, Малый Гоньбинский Кордон и др.) [8; 9], Ом-

ского Прииртышья (поселение Большой Лог 1) [1], Барабы (городище Чича 1) [6; 7]. Данная посуда представлена горшками, острореберными сосудами горшечных форм, банками. Орнамент, нанесенный нарезками, либо выдавливанием, находится преимущественно на шейке и плечиках сосудов. Тулоно декорировалось редко. В орнаментации преобладают сеточки, елочки, пояски, геометрические мотивы (разнообразные треугольники, ромбы), ряды жемчужин с разделителем (косые насечки), линии. Имеются узкие каннелиюры и невысокие узкие валики. Изредка встречается орнамент на днище сосудов. В декоре преобладают композиции из четырех и более различных элементов орнамента.

Эти материалы на поселениях соседствуют с саргарино-алексеевской керамикой и свидетельствуют о тесных контактах и проникновении позднеирменских коллективов в степной регион.

Говоря о керамике эпохи поздней бронзы степного Обь-Иртышья, необходимо отметить присутствие практически на всех памятниках этого региона немногочисленной группы сосудов, состоящей исключительно из сильно профилированных лощенных горшков (рис. 1, 10-14). Они, в основном, плоскодонные, однако имеются экземпляры с округлым дном. Характерной чертой этих сосудов является обязательное наличие узких каннелиюров (от трех до пяти) в зоне основания шейки. В большинстве случаев каннелиюры и составляют весь узор. Ред-

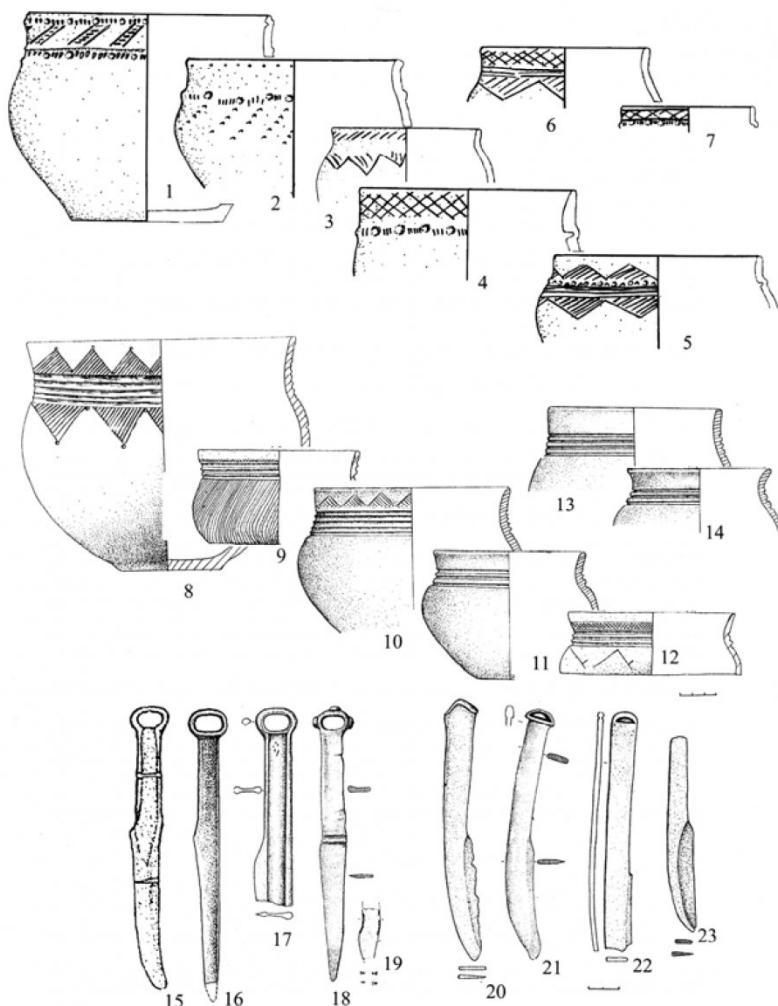
* Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 06-01-00378а

ко украшались средняя часть шейки (преимущественно, резная сеточка), плечики и тулово (в основном – геометрические мотивы). Техника орнаментации – нарезки (прочерчивание), штампованием. Все узоры состоят из одного элемента, повторенного три и более раз, либо из двух – трех различных элементов.

Керамика данной группы находит многочисленные аналогии в материалах памятников ирменской и корчаккинской культур Западной Сибири (поселения Заковрашино 1, Цыганкова Сопка 1, Казенная Заимка, Речкуново III, Костенкова Избушка) [15], среди комплекса поселения Трушниково в Восточном Казахстане [12]. Ряд общих черт, особенно форма сосудов, сближает её с керамическими комплексами карасукской культуры [4; 13].

Обширная территория распространения, своеобразная орнаментация, бросающаяся в глаза аккуратность и изящность этих сосудов, некоторые особенности изготовления (обязательное лощение внешней поверхности горшков, хорошо промешанная глина, качественный обжиг) на наш взгляд, свидетельствуют об особом характере данных сосудов. Возможно, эта группа не связана с носителями какой-либо конкретной археологической культуры эпохи поздней бронзы. Наличие подобных сосудов в материалах памятников Верхнего Приобья также является наследием андроновской эпохи и объясняется влиянием степного населения на ирменское на раннем этапе формирования последнего.

Проведенный нами анализ бронзовых ножей, обнаруженных в разное время на территории степной части Обь-Иртышского междуречья, показал, что ножи эпохи поздней бронзы (рис. 1, 15-23) по типу окончания лезвий демонстрируют две традиции изготовления: одна – с округлым краем – более тяготеет к материалам

Рис. 1. Материалы эпохи поздней бронзы с памятников степного Обь – Иртышья.

(по Иванову Г.Е., Шамшину А.Б., Патину Д.В., Ситникову С.М. и др.)

эпохи поздней бронзы Казахстана (кругу культур валиковой керамики), вторая – с заостренным краем более характерна для приобских (ирменских) материалов, а также более поздних ножей переходного времени.

Наличие некоторых общих черт исследованных нами изделий с рядом ножей ирменской культуры [14], а именно: общие принципы оформления перекрестья и рукояти, наличие острых углов на конце лезвий – может объясняться как общим временем существования культур, так и определенной долей участия степного населения в сложении ирменской культуры, что уже неоднократно отмечалось исследователями [3; 11]. Вместе с тем, не меньшее количество

сходных черт ирменские ножи демонстрируют и с ножами переходного времени степного Обь-Иртышья (прямообушковость, острота угла конца лезвий). Это говорит о том, что в более позднее время, в эпоху финальной бронзы, на позднем этапе развития ирменской культуры, на территории степной зоны, в Приобье и Барабе эволюция ножей шла в одном направлении.

Рассматривая проблему взаимодействия степного и лесостепного населения, нельзя не обратить внимание на то, что ирменские материалы из степи происходят с памятников, расположенных на периферии степного региона, то есть на границе степной и лесостепной

зон. Это неоспоримо свидетельствует о контактах населения регионов. Такая же ситуация взаимовлияния ирменской и степной традиции зафиксирована на ряде памятников Приобского региона, в частности, на поселении Толоконное I, расположенному на дюнах в устьевой части р. Чарыш. В основе керамического комплекса лежит ирменский компонент, но вместе с этим он сочетается с разнообразными вариантами налепного валика, в том числе и донгальского типа по краю венчика. Подобная картина наблюдается и в материалах поселения Заковряшино 1. В материалах этих двух приобских памятников отражены реальные процессы взаимодействия отдельных групп автохтонного ирмен-

ского населения с усиливающимся проникновением степных традиций.

Таким образом, материалы эпохи поздней бронзы памятников степного Обь-Иртышья позволяют нам говорить о том, что между степными и приобскими племенами существовали развитые контакты. Они, видимо, представляли собой обменные, возможно брачные отношения. Отсутствие каких-либо свидетельств конфликтов между саргаринце-алексеевцами и ирменцами позволяет предположить наличие и военного союза. Очевидно, что происходило взаимовлияние, выразившееся в появлении в степном регионе поселений с большой долей ирменской керамики, а на границе степи с лесостепным Приобьем

– внедрение в орнаментальную схему ирменской культуры саргаринско-алексеевских элементов и традиций изготовления лощенных сосудов с каннелюрами. Вероятно, можно говорить об определенной доле участия саргаринцев в процессе формирования ирменской культурной традиции. Вместе с тем, на заключительном этапе позднебронзового века (позднеирменское время) уже наблюдается обратное влияние приобских традиций на степной регион, и даже проникновение сюда небольших ирменских коллективов, что ярко проявилось в общих принципах изготовления бронзовых ножей и в появлении поселений Крестьянское 9 и Гусиная Ляга 1.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Генинг В.Ф., Стефанов В.И. Поселения Черноозерье 1, Большой Лог и некоторые проблемы бронзового века лесостепного Прииртышья // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. – Екатеринбург, 1993. – С. 67-111.
- Глушков И.Г. Керамика как археологический источник. – Новосибирск, 1996. – 328 с.
- Кирюшин Ю.Ф., Удодов В.С. Экологические факторы и формирование культуры эпохи поздней бронзы Западной Сибири // Проблемы исторической интерпретации археологических и этнографических источников Западной Сибири. – Томск, 1990. – С. 39-43.
- Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. – М., 1949. – 642 с.
- Косарев М.Ф. Из древней истории Западной Сибири. Общая историко-культурная концепция. // Российский этнограф. – М., 1993. – Вып. 4. – 283 с.
- Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. – Новосибирск, 1985. – 220 с.
- Молодин В.И., Парцингер Г., Гаркуша Ю.Н., Шнеевайс Й., Гришин А.Е., Новикова О.И., Ефремова Н.С., Чемякина М.А., Мыльникова Л.Н., Васильев С.К., Беккер Г., Фассбиндер Й., Манштейн А.К., Дядьков П.Г. Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи (первые результаты исследований). – Новосибирск, 2001. – Вып. 1. – 240 с.
- Мыльникова Л.Н., Чемякина М.А. Традиции и новации в гончарстве древних племен Барабы. – Новосибирск, 2002. – 200 с.
- Папин Д.В. Предварительные итоги изучения поселения Малый Гоньбинский Кордон 1/3 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2000. – Т. VI. – С. 380-384.
- Папин Д.В., Федорук А.С. Памятники эпохи поздней бронзы степной Кулунды // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. – Барнаул, 2005. – Вып. XIV. – С. 147-151.
- Удодов В.С. О роли бегазы-даньбыаевского компонента в этнокультурных процессах эпохи поздней бронзы Западной Сибири // Проблемы хронологии в археологии и истории. – Барнаул, 1991. С. 84-92.
- Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы // МИА. – М.-Л., 1960. – № 88. – 276 с.
- Членова Н.Л. Хронология памятников карасукской эпохи. – М., 1972. – 248 с.
- Членова Н.Л. Памятники конца эпохи бронзы в Западной Сибири. – М., 1994. – 170 стр.
- Шамшин А.Б. Заковряшино 1 – поселение эпохи поздней бронзы на Обском море // Проблемы хронологии в археологии и истории. – Барнаул, 1991. – С. 135-147.

□ Авторы статьи:

Федорук

Александр Сергеевич

- аспирант каф. археологии, этнографии и источниковедения Алтайского университета

Ковалевский

Сергей Алексеевич

- канд. истор. наук, доц. каф. отечественной истории, теории и истории культуры